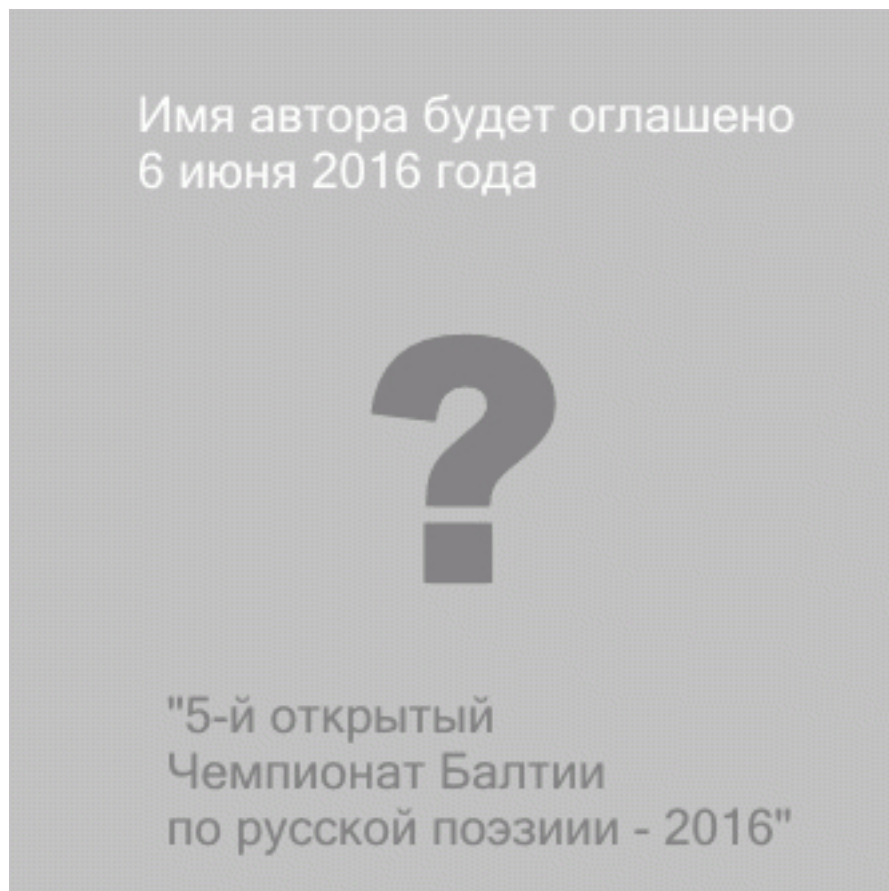

Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

ИГРУШКИ

Летаргия по мячику

...Тысячное из писем
(разум от них зависим),
спрятанное в шухлятку,
там же, где валерьянка с мятой.
И в унисон...
Иди и достань мой мячик!
Для неприхотливой бабки он многое может значить.
А знаешь, мне снился сон...

Деревню палило солнце.
И тщетно рыдала Таня, пытаясь помочь тушить.
Ведь слез на всю жизнь не хватит у хрупкой её души...
А там, по речным червонцам, подаренный мяч не тонет,

Волнуется и пасется на этом трагичном фоне.
В тот день он один спасется
От солнца...

Ах, мальчик, достань мой мячик,
Который годами тонет, и шанса не даст – пожить.
В ладонях – твоих ладонях застыла бездарно жизнь.
С огромными синяками – подставками век и слёз.
Мне снилось, мой славный парень, ты сам мне его привез.
Ни радостей не просила, ни праздников – боже мой!
Ах, мячик... упругий, стильный, пронзительно голубой,
Взвизывался, летал, смеялся, кружился, просился в синь.
Подарком пришелся в руки – подальше его закинь...

Деревню накрыло снегом. Кто выжил, тот жил пропажей.
И мячик ещё был виден замёрзшим. К окну прильнуть –
И громко, большим ребенком, прижившись на старой барже,
кричать: «...ну когда же в путь...»
Но баржи в снегах не тонут, ржавеют, скрипят и стонут,
потеряны до весны.
А волос у бабки – цвета невымытой седины.
Привычно нащупав ручку и мятых бумажек сонм,
Она начинает снова: «... мне снился всё тот же сон...»
Ах, мальчик, мой милый мальчик!
Зачем ты, вихраст, запальчив, метнулся его спасать?
И снится ей этот мальчик
лет, может быть, сорок пять.

Бычара

Нет, он не в детстве утонул. Ошибка, право...
Сперва мечтал достать луну – вмешалась мама.
Сначала с досточки сняла, чтоб не убился,
Потом под задницу дала –
«Учись!»
Учился...
У двух залетных блатиков – ругаться матом,
Шманать карманы стариков, унижить взглядом.
Хамить, плевать вслед тому, кто любит дело.
Растить копыта да клыки, чтоб щёлкать девок.
Деревню ... это он спалил, возможно, спьяна...
Кричали избы, блатари, молчала мама.
Ревела девочка в соплях, давясь угаром...
Он отвалился на полях.
Он стал – бычара...

На пепелище подсобрал пять-семь цепочек,
Продав, рванул за Урал.
Тут – много точек.

Он воротился, весь в перстнях, мол, строю храмы,
Достали бабы на сносях, и снится мама.
Мол, это озеро купил – хорош суглинок!
Курил, чесался у перил – вдруг выстрел в спину.
Бычара падал в плену, хрипел упрямо.
Мычал, брыкался, шел ко дну
И видел маму.

Хозяйка потерянных зайчиков

Мокрых заек побросали на скамейках при вокзале,
В роддомах, на пепелищах. Их никто уже не ищет.

Приглядевшись к ним однажды, расселив на старой барже,
Просушив хвосты и уши, тем, кто более послушен,
И, задобив вермишелью, надоумили к веселью.

Зайки высохли, поели, отоспались и запели:
«Ой, подайте, Христа ради, тити-мити, тёти-дяди...»
Подавалось им немного, но хватало для налогов,
Для машинки нужной масти.
Ну а что еще для счастья?
И квартирка, и мужчинка, и на выход пелеринка
При блатной дороговизне. Вот такой хороший бизнес.
Зайки тоже не в обиде – ведь живут! Да кто там видит...

Что там видим? Незадачу – в ресторане дама плачет...
Дядька наглый, незнакомый, прикупил все водоёмы.
Уговаривал смириться, наливал опохмелиться,
Улыбался, сволочь, мило... Но она его убила.
Ай, короче, все – пустое в этой гадкой из историй.
Что там дама? Посадили, откупились, отпустили.
Собрала багаж однажды и сбежала от сограждан.
Бросив заек...
Блин, хозяйка!
Под дождем остались зайки...

Конкурсная подборка 308. «Игрушки»;

Автор: Оргкомитет
20.04.2016 10:00

